

С. Н. ИКОННИКОВА,

заведующая кафедрой теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, профессор кафедры культурологии СПбГУП, доктор философских наук, Заслуженный деятель науки РФ

РУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР: ГРАНИ МЕНТАЛЬНОСТИ

Национальный характер относится к числу наиболее сложных, противоречивых и загадочных явлений русской культуры. Многочисленные споры и разные мнения лишь подчеркивают его неоднозначность, неуловимость и таинственность. Несмотря на это национальный характер имеет достаточно четкие контуры, проявляется в реальных поступках и словесных формулах русского языка, многочисленных пословицах и поговорках, стиле поведения и общения, духовных ценностях и символах, православном благочестии и отношении к другим конфессиям, складе характера и образе жизни. Национальный характер сложился исторически и сохранил основное ядро, которое проявляется в типе ментальности, особенностях умонастроения и мышления, в способах мотивации поступков и ценностных предпочтениях.

Национальный характер образует духовный стержень русской культуры, способен обнаруживать разные грани, неожиданные формы проявления. Это позволяет в его определении отвлекаться от множества индивидуальных форм, оставлять простор для личного своеобразия и сотворчества. Национальный характер как общее понятие и концепт отражает всю сложность исторического пути русского народа, он прошел испытание на прочность, не растворился в других культу-

рах, сохранил достаточную определенность и узнаваемость, является духовной ценностью и культурным достоянием русского народа.

Д. С. Лихачев неоднократно обращался к проблеме национального характера, стремился выявить наиболее важные черты, распознать исторические истоки, отметить достоинства и недостатки, обнаружить своеобразную кристаллическую структуру и предвидеть возможные изменения. В книге «Заметки о русском» он стремился определить, насколько справедливы суждения о «русском национальном характере как о характере крайности и бескомпромиссности, “загадочном” и во всем доходящем до пределов возможного и невозможного (и в сущности недобром)»¹. Д. С. Лихачев намеренно включает в полемику по столь острому вопросу. В русском характере совмещаются противоположные черты: доброта и жестокость, душевная тонкость и грубость, свободолюбие и деспотизм, покорность и терпение, соборность и эгоизм, трудолюбие и халатность. Отзывчивость и великодушие, сострадание и открытость сочетаются с ленью, разгильдяйством, пьянством. Вспышки ярости соединяются с сочувствием и щедростью, разгульное веселье сменяется унынием, безделье — активной

¹ Лихачев Д. С. Заметки о русском. М., 1984. С. 7.

деятельностью, умением намертво упуценное. Можно бесконечно перечислять позитивные и негативные свойства национального характера, амплитуда колебаний достаточно велика.

Д. С. Лихачев называет такое противоречивое соединение «поляризованностью русского характера»². Он ссылается на православное наставление, которое призывает: «Отрекись пьянства, а не питья, отрекись объедения, а не яствы, отрекись блуда, а не женитьбы»³. Истории известны коварные способы борьбы, внутренние распри и заговоры. Многовековая история русского народа прошла под знаком тревог, волнений, восстаний, войн, революций, которые оставили отпечаток на национальном характере. Социальные катастрофы не проходят бесследно. Они совершают переворот в национальном сознании, меняя отношение к традициям, ценностям и лидерам. Исторический подход позволяет увидеть немало новых культурных пластов в национальном характере народа. Но при этом сохраняется его ядро как основа русской духовности и ментальности.

В национальном характере достаточно четко проявляется связь с пространством. Необъятность, простор, широта, даль всегда ассоциировались с Родиной. Природа русскому человеку нужна открытая, большая, вольная, просторная, с огромным обзором. В фольклоре запечатлен восторг перед открытой далью и тоскливое страдание от закрытости, ограниченности, узости и тесноты. Родная земля любовно запечатлена в иконописи, русской пейзажной живописи, хоровой музыке, поэзии и прозе, прикладном искусстве. Русский человек испытывает наслаждение от созерцания красоты весеннего цветения, богатства осенних красок, графического узора зимней природы, оттенков водных и небесных просторов. Именно поэтому в градостроительстве и сельской архитектуре всегда придавалось значение выбору места, перспективе, общему виду. В описании облика и топографии Санкт-Петербурга Д. С. Лихачев выделяет горизонтальную линию соприкосновения воды и земли на всем протяжении набережных Невы, вертикальную линию высоты строений и неба, перпендикуляры шпиль и куполов соборов.

Красота пейзажа является духовной ценностью русской культуры, неотъемлемой чертой ментальности. Варварское отношение

к природе наносит неизгладимый урон национальному самосознанию. Религиозные верования имеют достаточно прочную основу в национальном характере. Православие оказалось созвучным душе и самосознанию русского народа, оказало влияние на ментальность. Религиозное учение содержало значение «оберега», имело защитный смысл во всех жизненных проявлениях от рождения до упокоения. Православные молитвы создавали традицию почитания Слова как мудрости, были источником просвещения народа. В миниатюрах и клеймах на иконах из уст праведников поднимаются легкие облачка с красиво написанными изречениями и поучениями. Эти тексты многократно повторялись, запоминались как нравственные заповеди, имели сакральный смысл, направляли на путь истинный повседневное поведение человека.

В написании святого образа отражались представления о высшей мудрости, несуетности, щедрой доброте и заступничестве, человеческом достоинстве. Исторический смысл понятий «лик», «лицо», «личина» (маска) многократно менялся в истории русской культуры, но сохранялось духовное содержание. Человеческое лицо — «лик» — воспринималось как зеркало души, как свидетельство противостояния Добра и Зла, Бога и Дьявола, торжества над грехом, внутреннего и внешнего преображения, достижения святости. «Личина» выражала нравственное падение человека, подчинение силам зла, порочность намерений и поступков. Религиозный символизм способствовал пониманию сложности человеческих отношений. Религиозность как черта национального характера включена в повседневную жизнь, но лишена фанатизма, утверждает терпимость и уважение к другим верованиям. Миролюбие и открытость воплотились в соборности как черте национального характера. Этим понятием выражается своеобразная форма общности, стремление жить и действовать сообща, «всем миром», вместе переживать радости, приходить на помощь в беде, совместно преодолевать трудности. Соборность означает также «собранность» в единое сообщество, многократное усиление возможностей в реализации намерений и определении перспектив.

В менталитете закрепилось позитивное отношение к центростремительным силам, способствующим объединению, и опасными считались центробежные силы, ведущие к распаду и расколу. Духовной ценностью признавалось сплоченность, крепость семейных отношений, верность в дружбе, взаимо-

² Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб., 2006. С. 144.

³ Там же. С. 191.

помощь, сотрудничество, надежность данного слова, чувство локтя. Соперничество, конкуренция, нарушение обязательств, предательство, измена, эгоизм, индивидуализм всегда имели негативный смысл. Обращаясь к различным письменным источникам, Д. С. Лихачев отмечает: «Не было ни одного литературного произведения, которое проповедовало бы раздробленность, обособление княжеств. Борьба за разъединение Руси не могла быть популярной»⁴.

Особое значение придавалось «славянскому братству». Общность языка и орфографии, религии и искусства, многочисленные культур-

ные контакты архитекторов и ремесленников, писателей и художников, ученых и церковных деятелей способствовали духовному единению и общей ментальности. В русском национальном характере воплотились ценности европейской культуры: личностное начало, универсализм, восприимчивость других культур, стремление к свободе. Не меньшее значение имеет многовековое взаимодействие с восточными культурами. В русском самосознании и ментальности органично соединились понятия и символы, нормы поведения и художественные образы, обычаи и обряды многих народов России.

М. В. ИЛЬИН,

заведующий кафедрой сравнительной политологии Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД РФ, главный редактор журнала «Политические исследования», доктор политических наук, профессор, Почетный президент Российской ассоциации политической науки

БАЛТО-ЧЕРНОМОРСКАЯ СИСТЕМА

Из названия «Балто-Черноморская система» (БЧС) понятно, что географически она образована соединением бассейнов Балтийского и Черного морей и обладает структурной осью Север–Юг. Однако ее политический смысл связан скорее с взаимодействием европейской системы государств с лежащими к востоку от нее политическими образованиями. В этом отношении важна структурная ось Запад–Восток. В самом общем виде БЧС может быть определена как специфическое геополитическое образование, которое расположено в лимитрофной зоне двух больших геополитических систем Европы и северной Евразии. Она не только лежит между ними, но и соединяет их, выступая в качестве ключевой связки двойной цивилизационной системы Европа–Россия [6].

Моделирование БЧС и ее превращений основано на методологии концептуального картирования. В ее основе лежит разработанная еще в 1970-е годы концептуальная карта Европы [5; 8; 9; 10; Rokkan 1987; Роккан 2006а; Роккан 2006б]. В ходе нашего с В. Л. Цымбурским обсуждения статьи Ларсена [5] выявились две альтернативные трактовки БЧС. Одна из них, акцентирующая чисто военно-стратегические, преходящие аспекты БЧС, была опубликована [6]. Вторая — структур-

ная — предлагается в данных тезисах. Она непосредственно связана с опытом концептуального картирования Евразии [1; 2; 3; 4].

Балто-Черноморская географическая зона развивалась издавна. Через бассейны Днестра и Волхова проходит путь из варяг в греки. В IX веке дружинное государство Рюриковичей становится политической скрепой федерации племенных союзов в бассейнах Днестра, Двины и Волхова. В течение X–XI столетий оно перерастает в протоимперию — Киевскую Русь, которая отчетливо противопоставит своим соседям: европейской *Respublica Christiana* на западе и Ромейской империи на юге.

В середине XIII столетия происходит натиск евразийской империи чингизидов на запад вплоть до пределов европейской *Respublica Christiana*. Киевская Русь распадается на четыре сектора. Восток (преимущественно бассейн Волги) становится дальней феодализованной периферией Золотой Орды. Юг (бассейн Дона, Среднее и Нижнее Приднепровье) подвергается депопуляции и политически дезинтегрируется. Запад (бассейны Днестра, Южного и Западного Буга, Двины, Верхнее Приднепровье) сохраняет относительную самостоятельность при нарастающей феодализации. Север (Новгородская и Псковская земли) признает номинальный вассалитет от Золотой Орды. Фактически образуется широкое

⁴ Лихачев Д. С. Заметки о русском. С. 47.